

М. Н. ОЖЕГОВА

УСТНО-ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО
КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО НАРОДА

II варианг.

В В Е Д Е Н И Е

Первые известия об устном поэтическом творчестве коми-пермяцкого народа относятся к сравнительно позднему времени - к концу XVIII века. В "Дневных записках путешествия по разным провинциям Российского государства" известного ученого И.Лепехина^{1/} мы находим любопытные описания обычая коми-пермяков, пережитков язычества в их верованиях, а также первое свидетельство о бытовании в народной среде эпического сказания о "батырке, Пере".

Первые публикации народно-поэтических текстов начинают появляться лишь с сороковых годов XIX века. Начало записям положил писатель Мельников-Печерский. В журнале "Отечественные записки" он привел три коми-пермяцкие лирические песни, услышанные им от ямщика по дороге в Сибирь.^{2/}

В 1860 г. Н.Рогов, автор первой грамматики коми-пермяцкого языка, в Пермском сборнике, в статье "Материалы для описания быта коми-пермяков" привел семь пермяцких песен и прибауток в русском переводе и немало русских обрядовых песен, бытующих в коми-пермяцкой народной среде.^{3/}

1/ И.Лепехин. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства", тт.1,2,3, Спб, 1771-1780. 4-й том издан в 1805г.

2/ "Отечественные записки", 1840, т.ХIII, Смесь. "Дорожные записки по пути из Тамбовской губернии в Сибирь", стр.85-95. Перепечатано в книге: "П.И.Мельников. Полное собрание сочинений", т.П, Спб, 1898, стр.310-325.

3/ Пермский сборник. Повременное издание, кн.2-я, Москва, 1860.

сен, чем фольклор, сложившийся в дореволюционное время. Родник народного творчества неиссякаем.

В настоящему времени мы располагаем довольно разнообразным текстовым материалом, позволяющим сделать общую характеристику коми-пермяцкого фольклора, вскрыть некоторые его особенности и попутно, хотя бы бегло на первых порах, коснуться такого существенного вопроса, как взаимосвязь устного поэтического творчества коми-пермяков с фольклором других народов.

Данный очерк является первой попыткой анализа коми-пермяцкого фольклора, отразившего в тех или других поэтических образах, прошлую жизнь народа, его воззрения, цумы и чаяния.

ПРЕДАНИЯ О БОГАТЫРЕ ПЕРЕ

1

В коми-пермяцком фольклоре наибольшей оригинальностью отличается эпос о богатыре Пере. Не только в коми-пермяцком брурге, но и в Усть-Куломском районе Коми АССР, в некоторых районах Пермской и Кировской областей бытует множество вариантов предания об этом любимом национальном герое.

Первым сообщил о существовании предания, как было сказано выше, академик И.И.Лепехин. "Между пермяками, - рассказывает ученый, - хранилась старинная грамота, жалованная

во время царствования государя Иоанна Васильевича, которая ныне истреблена, потому что пермяки, стоя за преотцовские свои дачи и часто ссылаясь в присутственных местах на свои древние грамоты, праведным судьям ее понаскучили.

Грамота сия дана одному из Чуди, жившему на Каме верстах в 50 от того места, где ныне стоит село Гайна. Сей Чуденин, по их уверениям, был отменный силач, который узнан был по случаю заблудившегося Русского торгаша, коему он указал дорогу и снабдил всем нужным. Торгаш, возвратясь в Москву, многим рассказал об отменной силе Чуденина, и слух дошел до самого царя. Сказуемая отменная его сила возбудила любопытство Государево, и он призван был в Москву, где в награждение ему дана была грамота за государево рукою на известной земли Округе, в котором бы он мог беспрепятственно промышлять. К сему прибавляют, что в знак государевой милости даны были ему и шелковые сети. Сей богатырь назывался Перя; из чего кажется заключить можно, что по крайней мере его семейство называлось перяки; и после оно перешло и к его соседям, а по времени для удобнейшего выговора из периков произошли пермяки. Вот в чем состоит сия сказка...^{1/}

Предание отражает наличие торговых отношений между Москвой и северными районами, Кomi краем. Перя вывел на дорогу заблудившегося торгаша/, оно говорит о борьбе нар-

1/ Записки путешествия академика И.И.Лепехина, ч.4, "Путешествие от Тюмени до города Архангельска", стр.160.

да за свои права на землю /"Пермяки, стоя за праотцовские свои дачи и часто ссылаясь на них в присутственных местах на древние грамоты, праведным судьям ею понаскучили"/. Оно отражает и более поздние времена /"грамота, халованная во время царствования государя Иоанна Васильевича,...ныне истреблена"/. Что касается образа Перы, то он наделен ~~народным~~ ~~сказителем~~ могучей силой /"Отменная его сила возбудила любопытство Государево"/.

П.И.Мельников-Печерский, проезжая по местам Пермской губернии, заселенным коми-пермяками, заинтересовался, как было уже сказано ранее, больше всего лирическими песнями, но не оставил без внимания и предание о богатыре Пере. Относясь скептически к его существованию /"Предание, не имеющее вероятия"/, он все же, пользуясь или сообщениями И.И.Лепехина или дополнительными устными источниками, передает его содержание: "В Пермской губернии есть предания, что это имя /пермяков-М.О./ получили они от богатыря своего Пере... Говорят, будто этот Пере жил во времена Иоанна Васильевича Грозного, будто своею силою славился между единомышленниками, будто жил он на Каме, верст пятьдесят выше нынешнего села Гайна. Прибавляют, что этот Пере показал ближайшую дорогу в Сибирь одному русскому промышленнику и снабдил его съестными припасами на дальний путь, что этот промышленник, возвратясь на Русь, стал рассказывать соотчимам о силе и добродушии богатыря пермяцкого, что вест ¹⁶ об этом дошла до Москвы, и царь сам захотел видеть Пере-богатыря. Посланы

были за ним посланцы, явился Перя ко двору царскому, удивил царя и бояр своею силою необычайною. Грозный дал ему сетишелковые для ловли соболей и грамоту несудимую за собственной подписью. Принес Перя свою грамоту на родину; но воеводы велико-пермские понакучили тем, что дети и правнуки Перя ~~и~~ ссылались часто на эту грамоту, и постарались истребить ее".^{1/}

Третье печатное упоминание о богатыре Пере относится к 1852 году. Священник села Гайны Попов пытался восстановить генеалогическое дерево Перы и перевести героя из легендарного плана в социально-бытовой. Он писал: "Здешние пермяки молчаливы. Редкое исключение представляет между ними одно семейство, славящееся силой, и в котором доселе сохранилось предание о предках-богатырях. Семейство это живет в деревне Верх-Лупье, отстоящей от села Гайны на Север, в 80 верстах, на Вологодской границе, именно в селе Вочь Усть-Куломского района. Оно разделилось уже ныне на три доли, которые однако сохранили общую фамилию Миазевых. У них был отец по имени Семен, который ставил двадцатипудовый, нагруженный мукой воз на другой воз без помощи товарищей. Будучи крупного телосложения, он был совершенно здоров и не имел никакого болезненного припадка до самой смерти. Дед их Калина жил до 112 лет, у Калины отец был Антипа, у Антипы были братья по прозвищу Пера и Миая. Пера и Миая будто бы

^{1/} П.И. Мельников /Андрей Печерский/. Полное собрание сочинений, т. 11, стр. 319. Впервые было напечатано в "Отечественных записках" за 1840 г.